

БОРОДИН Дмитрий Николаевич

Дмитрий Николаевич Бородин родился в 1889 г. Его имя сохранилось в истории науки в основном в связи с совместной работой с Н. И. Вавиловым. Вместе они создали Нью-Йоркское Бюро (отделение) прикладной ботаники во время первого визита Вавилова в США в 1921 г. Отделение просуществовало вплоть до 1927 г. в разном качестве. До 1924 г. как заграничное бюро отдела прикладной ботаники и селекции при Государственном институте опытной агрономии (ГИОА), преобразованном в 1925 г. во Всесоюзный институт прикладной ботаники и новых культур (ВИПБиНК), а в 1930 г. во Всесоюзный институт растениеводства (ВИР). После бюро стало Сельскохозяйственным отделением (агентством) Наркомата земледелия (Наркомзема) РСФСР. Работа Бородина в качестве заведующего прерывалась из-за разногласий с начальствующими лицами в Москве, недовольными некоторыми самостоятельными шагами в его исполнительской работе и представительской деятельности. Отстраненный от нее, он вновь был восстановлен на своем посту по ходатайству Вавилова, но с 6 апреля 1927 г. был окончательно выведен за штат ведомства. Спустя несколько лет отделение в Нью-Йорке прекратило свое существование.

Отношение Н. И. Вавилова к Д. Н. Бородину на всем протяжении его работы в эти годы было вполне позитивным. Он очень ценил его деловые, профессиональные и организаторские способности, знание особой американской специфики, а также условий проводимой им работы. Вместе с тем бывал критически настроен к некоторым сторонам его деятельности, не совсем отвечающим задачам отдела, а потом и института. В то непростое для науки время Вавилов предостерегал его от служения «не Богу, а Мамоне», т. е. излишнему увлечению чисто американской, коммерческой стороной деятельности. Эти предостережения оказались нелишними, и, если бы Бородин воспринял их более серьезно, не исключено, что их совместное сотрудничество продлилось бы дольше. Между ними на протяжении всех этих лет имела место обширная письменная связь, отраженная в I и II томах международной переписки Н. И. Вавилова. Комментарии к ней изложены в книге Э. В. Трускинова «Русское сельскохозяйственное представительство в Америке» (2012).

Оценивая в целом научную и практическую сторону деятельности Д. Н. Бородина с позиции не только того, но и нашего времени, надо отдать ему должное за большой вклад

в интродукцию нескольких десятков тысяч образцов разных культур в Россию, в том числе не только американского происхождения, но и из других регионов Старого Света, наиболее интересующих Н. И. Вавилова в связи с происхождением культурных растений. В каталогах ВИР до сих пор остаются некоторые образцы, присланные им в 1920-х годах прошлого века. Не менее важная заслуга Бородина в обеспечении разных научных учреждений специальной иностранной литературой, приборами и другими материалами, вплоть до канцелярских принадлежностей, в которых тогда остро нуждались ученые. Нельзя списывать со счетов и те продовольственные посылки, которые он отправлял Вавилову и его сотрудникам в те голодные годы. Немаловажна его роль и в налаживании связи с известными зарубежными учеными, в организации приема и поездок наших специалистов по Америке.

Определенный интерес представляют некоторые и до сих пор неизвестные факты его биографии. Известно лишь, что он учился в Петербургском университете, работал на Полтавской опытной станции, где в 1914 г. организовал энтомологическое бюро. Подобной организации тогда еще не было в России. Небезынтересно, что в 1910 и 1912 гг. на этой же станции проходил практику Н. И. Вавилов. В 1918 г. Бородин едет по делам службы в Америку и там остается. Однако, работая в Нью-Йоркском Бюро, он не перестает интересоваться делами оставленной им станции. Благодаря ему там на американские деньги была организована работа по исследованию поражения зерновых культур насекомыми-вредителями. Был определен на работу полтавский энтомолог А. Знаменский с баснословной по тем российским временам оплатой в 250 долларов (во много раз превышавший оклад Вавилова). На эту сумму тогда можно было содержать половину Полтавской станции.

К сожалению, как складывалась жизнь Бородина в дальнейшем, после 1927 г., известно очень мало, хотя его переписка с Вавиловым продолжалась до 1933 г., а последняя встреча, похоже, состоялась во время посещения им США в 1930 или 1932 г. После ухода из Сельскохозяйственного представительства Наркомзема, он, видимо, разочаровался в управленческой работе и стал проявлять интерес к научной. Сменил несколько мест, просил у Вавилова рекомендации для устройства в лабораторию Моргана, работал какое-то время на кафедре зоологии Колумбийского университета. В 1930-е

годы увлекся лысенковскими работами по яровизации. Был, судя по всему, натурой энергичной, но увлекающейся. Эту черту приметил в нем Вавилов, отклонив его просьбу о рекомендации к Моргану, заметив, что монастырский устав этой лаборатории вряд ли ему подходит. Все дальнейшее, связанное с Д. Н. Бородиным, скрыто от истории науки. Известно лишь, что на родину он не вернулся, занял американское гражданство, что было очень разумно с его стороны, зная судьбу многих отечественных ученых, и, в первую очередь, самого Н. И. Вавилова. О дате и месте его кончины также ничего не известно. Как ученый-исследователь он, видимо, так и не состоялся. В нашей же памяти он остается весьма заметной фигурой как один из недолгих, но очень заметных сподвижников Н. И. Вавилова.

ИСТОЧНИКИ

Николай Иванович Вавилов. Научное наследие в письмах. Международная переписка. Т. 1. 1921–1927. М.: Наука, 1994. 555, [1] с., [9] л. ил.

Там же. Т. 2. 1927–1930. М.: Наука, 1997. 634, [3] с., [9] л. ил., портр.

Там же. Т. 3. 1931–1933. М.: Наука, 2000. 585, [2] с., [4] л. ил., портр.

Трускинов, Э. В. Русское сельскохозяйственное представительство в Америке: (в свете переписки Н. И. Вавилова и Д. Н. Бородина) / Э. В. Трускинов. СПб.: ВИР, 2012. 92 с.

Э. В. Трускинов

